

Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества

Артем Леонидович ЛУКИН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, artlugin@mail.ru

Ли Юнхуэй

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Пекин, КНР, liyonghui6768@163.com

Ирина Борисовна КЕЙДУН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, keidun.ib@dvfu.ru

Аннотация. Авторы рассматривают арктические доктрины России и Китая и анализируют состояние и перспективы взаимодействия РФ и КНР в Арктике. С середины 2010-х годов Россия и Китай существенно нарастили взаимовыгодное партнерство в Арктике. Одним из факторов, подталкивающих Россию и Китай к более тесному сотрудничеству в Арктике, стало продолжающееся ухудшение отношений Москвы и Пекина с Западом. Можно прогнозировать, что сотрудничество РФ и КНР в Арктике будет развиваться, отражая общую тенденцию укрепления российско-китайских стратегических связей. Не исключено, что взаимодействие России и Китая в Арктическом регионе со временем приобретет и военно-политические аспекты.

Ключевые слова: международные отношения в Арктике, российско-китайские отношения, Арктика, Северный морской путь, Ледовый шелковый путь

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-93005 "Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии".

Для цитирования: Лукин А.Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И.Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/123-131

Original article
DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/123-131

The current state and prospects of the Russia-China bilateral cooperation in the Arctic

Artyom L. LUKIN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, artlugin@mail.ru

Li Yonghui

Institute of Russian East European and Central Asian Studies under the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China, liyonghui6768@163.com

Irina B. KEIDUN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, keidun.ib@dvfu.ru

Abstract. The authors examine Russia's and China's Arctic policies and analyze the current state and the prospects of the Russia-China interaction in the Arctic region. Beginning from around the mid-2010s, Russia and China have substantially stepped up their mutually beneficial interaction in the Arctic, with the Yamal LNG and Arctic LNG-2 projects being the main material results of this partnership. One of the factors pushing Russia for closer Arctic cooperation with China has been continued deterioration of Moscow's relations with the West. That China has shown willingness to respect Russia's special rights and interests in the Arctic also plays a role in Moscow's readiness for closer Arctic cooperation with Beijing. It can be confidently predicted that in the foreseeable future Russo-Chinese collaboration in the Arctic will continue to expand and deepen, reflecting the general trend of the strengthening of Sino-Russian strategic ties. It cannot be ruled out that the Russia-China partnership in the Arctic region will over time acquire some military-political aspects. It is also quite possible that in the next editions of their respective national Arctic doctrines Russia and China will mutually declare each other as privileged partners in the Arctic.

Keywords: international relations in the Arctic, Russia-China relations, the Arctic, the Northern Sea Route, the Polar Silk Road

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-511-93005 "Development of the strategic partnership between Russia and China in East Asia."

For citation: Lukin A.L., Li Yonghui, Keidun I.B. The current state and prospects of the Russia-China bilateral cooperation in the Arctic // Oriental Institute Journal. 2022. № 1. P. 123–131. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/123-131

Политика России в Арктике

Крайний Север и Арктика всегда имели большое значение для России как страны, значительная часть которой расположена в высоких широтах. В современных условиях геополитическая и экономическая значимость Арктического региона для России заметно возрастает. Достаточно упомянуть, что на Арктическую зону приходится около 10% российского ВВП и 20% совокупного экспорта страны. [1, с. 8]

Арктика – единственный российский регион, напрямую упомянутый в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом президента в июле 2021 г. [14] В этом документе Арктика особо обозначена и в части концептуализации угроз, и в части приоритетных задач российской внешней политики. [7]

Основные принципы, направления и цели российской политики в Арктике изложены в утвержденных указами президента РФ в 2020 году "Основах государственной политики в Арктике" [8] и "Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" (далее – "Стратегия-2035"). [15] Оба руководящих документа относятся к категории стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, что подчеркивает приоритетность вопросов безопасности для государственной политики России в Арктическом регионе.

Стратегия-2035 акцентирует особенности Арктической зоны, которые обуславливают необходимость специальных подходов к ее развитию и обеспечению национальной безопасности в этом регионе. Среди главных особенностей: экстремальные природно-климатические условия, крайне низкая плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры; высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям; климатические изменения (интенсивное потепление климата в Арктике, происходящее в 2 - 2,5 раза быстрее, чем в целом на планете); устойчивая географическая, историческая и экономическая связь с Северным морским путем; высокая ресурсоёмкость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения. [15] Особо отмечен рост конфликтного потенциала в регионе, требующий "постоянного повышения боевых возможностей... Вооруженных Сил Российской Федерации... в Арктической зоне." [15]

В Стратегии-2035 довольно откровенно говорится об инфраструктурных ограничениях, с которыми сталкивается Россия при освоении Арктики. В частности, констатируются "отставание сроков развития инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов от сроков реализации экономических проектов в Арктической зоне", "низкий уровень инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов". Эти и другие перечисляемые в Стратегии-2035 проблемы дают представление о колоссальных масштабах капиталовложений, которые необходимы для полноценного освоения и развития Арктики.

Из сорока пунктов Стратегии-2035 лишь один посвящен международному сотрудничеству. В нем говорится, что Россия осуществляет в Арктике "многовекторную внешнеполитическую деятельность", направленную на сохранение региона "как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества". В качестве приоритета указано "сохранение взаимодействия с арктическими государствами в целях защиты национальных интересов и реализации предусмотренных международными актами прав прибрежного государства в Арктике". [15] Упоминается задача "привлечения иностранных инвесторов к участию в реализации в Арктической зоне экономических (инвестиционных) проектов". Единственное иностранное государство, которое конкретно упоминается в пункте о международном сотрудничестве, равно как и во всем тексте Стратегии-2035, – это Норвегия (в контексте обеспечения российских интересов в рамках Договора о Шпицбергене).

Россия придает большое значение деятельности Арктического совета – основного межправительственного форума по арктической проблематике. Россия является его членом и основателем наряду с семью другими арктическими государствами (Канадой, США, Данией, Норвегией, Швецией, Финляндией и Исландией). В 2021-2023 гг. Россия председательствует в Арктическом совете. В качестве темы своего председательства Россия избрала "Ответственное управление для устойчивой Арктики" [10], что отражает специфику Арктического совета как форума, посвященного прежде всего экологическим и гуманитарным аспектам международного взаимодействия в Арктике.

В качестве одной из ключевых международных задач, стоящих перед Россией в Арктике, авторы недавнего доклада "Высшей школы экономики" выделяют сохранение международно-правового режима, предусмотренного статьей 234 Конвенции ООН по морскому праву. [1, с. 6] Эта статья дает право прибрежным государствам осуществлять контроль за судоходством в покрытых льдом районах в пределах исключительной экономической зоны в целях защиты окружающей среды. Таяние льдов в Арктике в силу глобального потепления может поставить под сомнение данное положение Конвенции ООН, лишив Россию важнейшего правового инструмента, который позволяет ей контролировать акваторию Северного морского пути. Еще одной важнейшей задачей является привлечение зарубежных технологий и получение доступа к финансовым ресурсам, в первую очередь со стороны западных стран, заинтересованных в арктических проектах. [1, с. 9]

Арктическая политика Китая

В 1996 году Китай стал членом Международного арктического научного комитета и начал участвовать в научно-исследовательской деятельности в Арктике. В июне 2017 года на первой Конференции ООН по устойчивому развитию океанов Китай предложил инициативу "Голубое партнерство", в которой затрагивались и арктические аспекты. В январе 2018 года правительство Китая обнародовало "Арктическую политику Китая" – первый и пока единственный официальный публичный документ, в котором излагаются основные принципы и подходы КНР в отношении Арктики и международного сотрудничества в этом регионе. В документе Китай характеризуется как "страна, близкая к Арктике" ("около-арктическое государство"). [18]

Арктическая политика Пекина исходит из того, что как ответственная держава Китай готов воспользоваться исторической возможностью развития Арктики в соответствии с основными принципами "уважение, сотрудничество, взаимовыручка и устойчивость", активно решать проблемы, вызванные климатическими изменениями в Арктике, совместно исследовать Арктику, защищать ее, использовать ее ресурсы и участвовать в управлении ею. Китай также заявляет о готовности активно продвигать сотрудничество в Арктике в контексте инициативы "Один пояс, один путь", вносить вклад в мир и стабильность и устойчивое развитие Арктики. В "Арктической политике" КНР формулируется концепция "Ледового Шелкового пути" как составной части китайской инициативы "Один пояс, один путь".

Официальная позиция Китая в арктических делах характеризуется тем, что он настаивает на приоритете научных исследований, делает акцент на защите окружающей среды, выступает за рациональное использование, правовое управление и международное сотрудничество, а также за поддержание мирного, безопасного и стабильного арктического порядка. В частности, Китай выступает за рациональное освоение и использование арктических нефтяных, газовых, геотермальных и ветровых ресурсов для достижения низкоуглеродного развития. В некотором смысле принципы, провозглашенные в китайской инициативе "Пояс и путь", являются полезным ориентиром для сотрудничества стран в Арктике на уровне политического мышления. Политическая идея "обсуждать, строить и делиться" открывает новую перспективу для стран, вовлеченных в арктическую конкуренцию, ориентируясь на двустороннее или многостороннее политическое сотрудничество и взаимодополняемость для поиска наилучшего соответствия интересов. Таким образом, по мнению китайской стороны, можно избежать игры с нулевой

суммой. Подчёркивается, что Китай уважает права арктических стран в соответствии с международными нормами. При этом КНР выступает за то, чтобы управлять арктическими водными путями в рамках Конвенции ООН по морскому праву и другими международными договорами. [16, с. 159]

В последние годы Арктика занимает все более важное место в структуре импорта энергоносителей в Китае. Китай выступает за инклюзивное и рациональное использование арктических энергоресурсов и эффективное сотрудничество в рамках многосторонних переговоров, а не одностороннего механизма. Такая политическая ориентация на открытое сотрудничество и рациональное развитие, а не конфронтацию и разграбление природных ресурсов, имеет естественное преимущество, а также позволит достичь максимального согласия среди заинтересованных в Арктике стран. Однако в отсутствие в регионе действенного многостороннего механизма координации интересов и регулирования поведения арктической политике Китая еще предстоит пройти долгий путь от видения к реальности.

Примечательно, что в китайской "Арктической политике" 2018 года Россия не выделяется в качестве привилегированного партнера. Она лишь упоминается наряду с другими арктическими государствами. При этом из документа следует, что Китай и Россия начали диалог по арктическим вопросам в 2013 году, в то время как с США подобный диалоговый механизм был учрежден в 2010 году, а в 2012 году Китай и Исландия подписали межправительственное рамочное соглашение о сотрудничестве в Арктике. [18]

Взаимодействие России и Китая в Арктике

Сотрудничество России и КНР в Арктическом регионе имеет сравнительно недолгую историю. Еще десять лет назад Москва настороженно относилась к присутствию Китая в Арктике. В частности, российская сторона испытывала сомнения в целесообразности предоставления Китаю статуса наблюдателя в Арктическом совете, а в 2012 году Россия препятствовала плаванию китайских исследовательских судов в Северном Ледовитом океане. [13] Однако затем отношение России к участию Китая в арктических делах существенно изменилось. Россия стала активно приглашать Китай к реализации проектов в российской Арктике. В 2017 году лидеры России и Китая Владимир Путин и Си Цзиньпин выдвинули идею связать российский Северный морской путь с китайской инициативой "Одного пояса, одного пути." В этом же году Си Цзиньпин, встречаясь в Пекине с председателем правительства России Дмитрием Медведевым, отметил, что необходимо продвигать сопряжение строительства "Одного пояса, одного пути" и Евразийского экономического союза, в том числе сотрудничая в создании "Ледового шелкового пути".

Интенсификации российско-китайского взаимодействия в Арктике способствовали три обстоятельства. Во-первых, в результате Украинского кризиса 2014 года резко ухудшились отношения России с Западом. Москва стала уделять значительно больше вниманию партнерству с Китаем как альтернативе сотрудничеству с США и Европейским союзом, в том числе и в арктических проектах. Во-вторых, Китай превратился в крупнейшего импортера углеводородов, что побудило Москву рассматривать китайский рынок как приоритетное направление для российских энергетических проектов в Арктике. В-третьих, стала очевидной преувеличенность существовавших в начале 2010-х годов опасений о том, что Китай будет вести себя в Арктике чрезмерно активно и напористо. Так, расходы КНР на финансирование арктических исследований несопоставимы с объемами вложенных им средств в исследовательскую деятельность в Антарктике. [13]

Сближение Москвы с Пекином сыграло решающую роль в том, что несмотря на западные санкции России удалось успешно реализовать крупнейшие на сегодняшний день арктические бизнес-проекты: принадлежащие компании НОВАТЭК комплексы по производству сжиженного природного газа (СПГ) – Ямал СПГ и Арктик СПГ-2. Китай стал крупнейшим миноритарным акционером обоих проектов, предоставил финансовые средства, а также выступил главным поставщиком оборудования для этих капиталоемких и технологически сложных производств. Именно Китай станет крупнейшим потребителем продукции Ямала СПГ и Арктик СПГ-2.

Кроме того, "Китайская компания коммуникаций и строительства" (CCCC) в качестве подрядчика выполнит работы по строительству подходного канала длиной более 6 км и объектов, обеспечивающих безопасность мореплавания, для перегрузочного комплекса НОВАТЭКа в Камчатском крае. Перегрузочный комплекс в бухте Бечевинской предназначен для перевалки СПГ с газозовозов ледового класса, следующих по Северному морскому пути из района Обской губы, на газозовозы без ледового усиления, которые будут доставлять газ потребителям в Азии. [9]

Как отмечают российские аналитики, Россия и Китай сумели найти баланс в осуществлении газовых арктических проектов: "Китай получил новый источник газа и первые крупные продажи своих арктических технологий, Россия – долю на огромном рынке СПГ своего восточного соседа и деньги, без которых проекты не запустились бы". [12] Эти же аналитики высказывают предположение, что сложившаяся в проектах НОВАТЭКа модель, скорее всего, станет образцом для дальнейшей привлечения Китая в освоение ресурсов российской Арктики. [12]

Кроме реализуемых сейчас СПГ-проектов НОВАТЭКа пока неясно, в каких ещё крупных проектах в российской Арктике Китай готов принять участие. Россия, безусловно, хотела бы привлекать китайские капиталы для создания необходимой, но в то же время крайне дорогостоящей инфраструктуры для освоения Арктики. Несколько лет назад, в 2017 году, власти Архангельской области заявляли о перспективе китайских инвестиций в строительство железнодорожной магистрали "Белкомур" (Белое море - Коми - Урал) и глубоководного района морского порта "Архангельск," [2] но китайские деньги в Архангельск так и не пришли.

Обращает на себя внимание тот факт, что не только в Арктике, но в России в целом нет крупных инфраструктурных проектов, которые бы финансировались китайскими инвесторами. Пожалуй, единственное исключение составляют два трансграничных моста (автомобильный и железнодорожный) через реку Амур, которые были построены в значительной степени на китайские деньги. Одной из причин сдержанности Китая в финансировании инфраструктуры на территории России является то, что китайские компании хотели бы в обмен на свои деньги участвовать в управлении этими проектами, предпочтительно на правах мажоритарных владельцев. В России же до сих пор господствует точка зрения, что ключевые объекты инфраструктуры, такие как порты или дороги, не могут управляться иностранцами. Это соображение в ещё большей степени относится к такому стратегически важному району, как Арктика.

В ближнесрочной перспективе самым многообещающим направлением сотрудничества России и Китая в Арктике, помимо углеводородных проектов, может стать судостроение. Для развития Северного морского пути необходим специализированный современный флот. Речь идет не только о новых ледоколах, программа строительства которых уже принята и осуществляется, но и о судах способных действовать в условиях Арктики. По словам министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова, потребность исчисляется в сотнях судов ледового класса. При этом министр признает, что российские верфи не в состоянии изготовить такое количество судов. [4] Учитывая, что Китай превратился в ведущую судостроительную державу, программа расширения и модернизации российского арктического флота, вероятно, могла бы быть осуществлена в тесном сотрудничестве с КНР. В идеале это должно быть технологическое партнерство, в котором российские и китайские инженеры и судостроители дополняют компетенции друг друга. К сожалению, пока глубокому сотрудничеству российских и китайских предприятий в высокотехнологичной сфере арктического судостроения мешает определенный дефицит доверия. Так, по информации российских СМИ, Минпромторг РФ выступил с предложением строительства в Китае одного из заказанных государством ледоколов: передача китайской стороне российской проектной документации на ледокол была сочтена "неприемлемой", так как "Россия соперничает с партнером в арктических разработках". [3]

Для эффективного сотрудничества в Арктике Россия и Китай должны максимально гармонизировать свои подходы к режиму управления морскими аркти-

ческими пространствами. В части российского экспертного сообщества существуют опасения, что Китай стремится к "максимальной интернационализации" Арктики [5, с. 80], что противоречит интересам России как самого крупного обладателя арктических территорий и акваторий. В этой связи большое значение имеет "Совместное заявление РФ и КНР к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой", которое было принято Владимиром Путиным и Си Цзиньпином в ходе их видеосаммита в июне 2021 года. Впервые в российско-китайском документе такого высокого уровня содержалась формулировка, что Россия и Китай будут "укреплять взаимодействие по использованию Северного морского пути на основе взаимной выгоды и уважения интересов прибрежного государства". [11] Ключевой здесь представляется часть об "уважении интересов прибрежного государства", что можно интерпретировать как признание Китаем особых прав и интересов России в акватории Северного морского пути.

Возможно ли военно-политическое сотрудничество России и Китая в Арктике?

В рамках своего углубляющегося стратегического партнерства Россия и Китай наращивают сотрудничество в военной сфере, в том числе на море. Морское измерение военно-политического взаимодействия Москвы и Пекина сосредоточено в основном на Тихом океане, где две страны уже неоднократно проводили совместные военно-морские учения, а также патрулирования в воздухе и на море.

Совместные военные мероприятия России и Китая ещё никогда не проводились в арктических или приарктических широтах. Заход военных кораблей Китая непосредственно в Северный Ледовитый океан либо для самостоятельных миссий, либо для проведения совместных акций с российскими партнерами пока представляется маловероятным. Тем не менее очевидна тенденция всё более тесной взаимосвязи тихоокеанского и арктического стратегических пространств, чему в значительной степени способствует таяние арктических льдов. Примечательно, что китайские военные корабли начали появляться в северных районах Тихого океана рядом с берегами Аляски и Алеутских островов [19], что, с одной стороны, отражает рост потенциала военно-морских сил КНР, а с другой стороны, является недвусмысленным сигналом в адрес США.

В Китае на уровне экспертов уже появляются предложения установить "стратегическое морское партнерство" между КНР и Россией, которое могло бы распространяться и на Арктику и включать в себя в том числе военный компонент. Профессор Фуданьского университета Чжао Хуашэн полагает, что основными регионами сотрудничества в рамках такого партнерства будут Тихий, Индийский и Северный Ледовитый океаны. [17] Усилия США по организации направленных против Китая и отчасти против России коалиций в рамках концепции "Индо-Тихоокеанского региона", особенно формирование таких квази-альянсов, как Quad и AUKUS, несомненно, способствуют повышению заинтересованности Пекина и Москвы в укреплении двустороннего военно-политического сотрудничества в морской сфере. [20] Этому же способствует и восприятие Москвой США как растущей военной угрозы в Арктике. По словам заместителя секретаря Совета Безопасности РФ Михаила Попова, США в Арктике "стремятся оспорить законные права России, получить беспрепятственный доступ к ресурсам региона и Северному морскому пути", для чего наращивают свои военные мускулы регионе. [6]

Общее восприятие Пекином и Москвой США в качестве главной угрозы в Тихом океане и Арктике дает основание предположить, что военно-морское сотрудничество РФ и КНР будет подниматься во все более высокие географические широты. Не исключено, например, что в недалеком будущем мы увидим совместные миссии российских и китайских военных в Беринговом море.

Заключение

Начиная примерно с середины 2010-х годов Россия и Китай существенно нарастили взаимовыгодное взаимодействие в Арктике, главными материальными

плодами чего стали проекты Ямал СПГ и Арктик СПГ-2. Одним из факторов, подталкивающих Россию к более тесному сотрудничеству с Китаем в Арктике, стало продолжающееся ухудшение отношений Москвы с Западом. Примечательно, что кроме России все остальные арктические государства, члены Арктического совета – это западные государства, находящиеся во враждебных или полувраждебных отношениях с Москвой. Это обстоятельство крайне затрудняет экономическое сотрудничество России с ними, а также ведет к росту геополитической напряженности в Арктике. Эта же логика применима и к арктической политике Пекина: в условиях ухудшения американо-китайских отношений Китаю будет всё сложнее сотрудничать с западными арктическими государствами, что ещё больше закрепит роль России как приоритетного партнера в Арктике для КНР. Важную роль в готовности Москвы развивать сотрудничество с Пекином в Арктике играет то, что Китай демонстрирует уважение к интересам и правам России как крупнейшего арктического государства.

Можно с уверенностью прогнозировать, что в обозримой перспективе сотрудничество РФ и КНР в Арктике будет расширяться и углубляться, отражая общую тенденцию укрепления российско-китайских стратегических связей. Не исключено, что взаимодействие России и Китая в Арктическом регионе со временем приобретет и военно-политические аспекты. Вполне возможно, что тезис о взаимном признании России и Китая друг друга в качестве приоритетных партнеров в Арктике найдет отражение в следующих редакциях их официальных арктических доктрин.

Литература

1. Арктическая политика России: международные аспекты / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А.Б. Лихачева, И.А. Степанов, Д.В. Сулов и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 56 с.
2. Архангельский губернатор назвал Китай одним из ключевых партнеров по проектам в Арктике // ТАСС. 14.12.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4814063> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Афанасьева М., Войцеховская Я. Нет стапелю в чужом отечестве // Коммерсант. 30.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4965338> (дата обращения: 20.01.2022).
4. Березина Е. Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики - о туризме и Северном морском пути // Российская газета. 13.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/reg-dfo/ministr-po-razvitiu-dalnego-vostoka-i-arktiki-o-turizme-i-severnom-morskom-puti.html> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Гудев П.А. Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36 С. 57–83. URL: http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=338193 (дата обращения: 20.01.2022).
6. Егоров, И. Совбез РФ: Западные лидеры должны осознать, что Россия никому не угрожает // Российская газета. 16.02.2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/16/sovbez-rf-zapadnye-lidery-dolzny-osoznat-cto-rossia-nikomu-ne-ugrozhaet.html> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Лихачёва А. Горячо-холодно: арктические итоги 2021 года // Россия в глобальной политике. 03.01.2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/goryacho-holodno/> (дата обращения: 20.01.2022).
8. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утверждены Указом Президента РФ от 05.03.2020) // Официальный сайт Президента РФ. 2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQQWB1zjywn04OgKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Подписан контракт по дноуглублению для СПГ-терминала на Камчатке с китайской компанией // SeaNews. 20.08.2021. URL: <https://seanews.ru/2021/08/20/ru-podpisan-kontrakt-po-dnougublenu-dlja-spg-terminala-na-kamchatke-s-kitajskoj-kompaniej/> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Председательство России в Арктическом совете в 2021-2023 годах // Официальный сайт Секретариата Арктического совета. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/> (дата обращения: 20.01.2022).
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Президента РФ. 2021. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGGxPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
12. Спивак В., Габуев А. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике // Московский центр Карнеги. 27.12.2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088> (дата обращения: 20.01.2022).
13. Степанов И. Неравнобедренный треугольник: США, Россия и Китай в Арктике // Россия в гло-

бальной политике. 30.06.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/treugolnik-v-arktike/> (дата обращения: 20.01.2022).

14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 г.) // Официальный сайт Президента РФ. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 20.01.2022).

15. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 г.) // Официальный сайт Президента РФ. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 20.01.2022).

16. Цинь Дун, Лукин А.П. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. №4. С. 158-167.

17. Чжао Хуашэн. Российско-китайское стратегическое партнерство: от континентального к морскому // Российский совет по международным делам. 19.08.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnerstvo-ot-kontinentalnogo-k-morskomu/> (дата обращения: 20.01.2022).

18. China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL: <https://www.chinadailyasia.com/articles/188/159/234/1516941033919.html> (дата обращения: 20.01.2022).

19. Knodell, K. Analysis: why Russia has its eye on Hawaii // Star Advertiser. 13.02.2022. URL: <https://www.staradvertiser.com/2022/02/13/hawaii-news/analysis-why-russia-has-its-eye-on-hawaii/> (дата обращения: 20.02.2022).

20. '印太战略'背景下的中俄战略协作"线上国际研讨会举行 [Международный онлайн-семинар по китайско-российскому стратегическому сотрудничеству в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США] // People's Daily Online. 29.10.2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1029/c1002-32268873.html> (дата обращения: 20.01.2022).

References

1. Arkticheskaya politika Rossii: mezhdunarodnye aspekty / S. A. Karaganov (ruk. avt. kol.), A.B. Likhacheva, I.A. Stepanov, D.V. Suslov i dr.; Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 56 s.

2. Arkhangel'skij gubernator nazval Kitaj odnim iz klyuchevykh partnerov po proektam v Arktike // TACC. 14.12.2017. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4814063> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Afanas'eva M., Vojtsekhovskaya YA. Net stapelyu v chuzhom otechestve // Kommersant. 30.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4965338> (дата обращения: 20.01.2022).

4. Berezina E. Ministr po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki - o turizme i Severnom morskem puti // Rossijskaya gazeta. 13.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/reg-dfo/ministr-po-razvitiyu-dalnego-vostoka-i-arktiki-o-turizme-i-severnom-morskem-puti.html> (дата обращения: 20.01.2022).

5. Gudev P.A. Noveye riski i vozmozhnosti mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v Arktike // Arktika i Sever. 2019. № 36. S. 57–83. URL: http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=338193 (дата обращения: 20.01.2022).

6. Egorov, I. Sovbez RF: Zapadnye lidery dolzhny osoznat', chto Rossiya nikomu ne ugrozhaet // Rossijskaya gazeta. 16.02.2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/16/sovbez-rf-zapadnye-lidery-dolzhny-osoznat-chto-rossiya-nikomu-ne-ugrozhaet.html> (дата обращения: 20.02.2022).

7. Likhachyova A. Goryacho-kholodno: arkticheskie itogi 2021 goda // Rossiya v global'noj politike. 03.01.2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/goryacho-holodno/> (дата обращения: 20.01.2022).

8. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v Arktike na period do 2035 goda (utverzhdeny Uказом Prezidenta RF ot 05.03.2020) // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta RF. 2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywn04OgKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

9. Podpisan kontrakt po dnouglubleniyu dlya SPG-terminala na Kamchatke s kitajskoj kompaniej // SeaNews. 20.08.2021. URL: <https://seanews.ru/2021/08/20/ru-podpisan-kontrakt-po-dnouglubleniju-dlja-spg-terminala-na-kamchatke-s-kitajskoj-kompaniej/> (дата обращения: 20.01.2022).

10. Predsedatel'stvo Rossii v Arkticheskom sovete v 2021-2023 godakh // Ofitsial'nyj sayt Sekretariata Arkticheskogo soveta. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/> (дата обращения: 20.01.2022).

11. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federatsii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki k dvadtsatiletiyu podpisaniya Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta RF. 2021. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPpARU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

12. Spivak V., Gabuev A. Lednikovyy period: ehnergeticheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v Arktike // Moskovskij tsentr Karnegi. 27.12.2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088> (дата обращения: 20.01.2022).

13. Stepanov I. Neravnobedrennyj treugol'nik: SSHA, Rossiya i Kitaj v Arktike // Rossiya v global'noj politike. 30.06.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/treugolnik-v-arktike/> (дата обращения: 20.01.2022).

14. Strategiya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 02.07.2021 g.) // Ofitsial'nyj sajt Prezidenta RF. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (data obrashheniya: 20.01.2022).
15. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya natsional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 26.10.2020 g.) // Ofitsial'nyj sajt Prezidenta RF. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (data obrashheniya: 20.01.2022).
16. TSin' Dun, Lukin A.L. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v Arktike i rossijskij Dal'nij Vostok // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2018. №4. S. 158-167.
17. CHzhao KHuashehn. Rossijsko-kitajskoe strategicheskoe partnerstvo: ot kontinental'nogo k morskому // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 19.08.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossijsko-kitajskoe-strategicheskoe-partnerstvo-ot-kontinentalnogo-k-morskому/> (data obrashheniya: 20.01.2022).
18. China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL: <https://www.chinadailyasia.com/articles/188/159/234/1516941033919.html> (data obrashheniya: 20.01.2022).
19. Knodell, K. Analysis: why Russia has its eye on Hawaii // Star Advertiser. 13.02.2022. URL: <https://www.staradvertiser.com/2022/02/13/hawaii-news/analysis-why-russia-has-its-eye-on-hawaii/> (data obrashheniya: 20.02.2022).
20. '印太战略'背景下的中俄战略协作"线上国际研讨会举行 [Mezhdunarodnyj onlajn-seminar po kitajsko-rossijskomu strategicheskemu sotrudnichestvu v kontekste Indo-Tikhookeanskoj strategii SSHA] // People's Daily Online. 29.10.2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1029/c1002-32268873.html> (data obrashheniya: 20.01.2022).

Арте́м Леони́дович ЛУ́КИН, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: artlugin@mail.ru

Ли ЮНХУЭЙ, главный научный сотрудник, заместитель заведующего отделом внешней политики России Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН), член Совета по делам стратегического взаимодействия Китая и России КАОН, профессор университета КАОН, г. Пекин, КНР, e-mail: liyonghui6768@163.com

Ирина Борисовна КЕЙДУН, д-р филос. наук, профессор кафедры китаеведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: keidun.ib@dvfu.ru

Artyom L. LUKIN, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: artlugin@mail.ru

LI Yonghui, Senior Researcher, Deputy Head of the Foreign Policy Department of Russia at the Institute of Russian, East European and Central Asian Studies under the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), Member of the Council for Strategic Cooperation between China and Russia under CASS, Professor, CASS University, Beijing, China, e-mail: liyonghui6768@163.com

Irina B. KEIDUN, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: keidun.ib@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 27.11.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 18.02.2022

Принята к публикации

(Accepted) 25.02.2022